

Федеральное агентство по образованию
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
Институт дополнительного профессионального образования

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

(направление – философия)

Выпускная квалификационная работа
слушателя группы 91.1,
КОМЛЕВА АЛЕКСЕЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА

Научный руководитель
д.филос.н., профессор
БАРЫШКОВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

К защите допускается
Зав. кафедрой
д.филос.н., профессор
_____ В.П. Барышков
« ____ » _____ 2009

САРАТОВ
2009

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	3
1.	Нравственные ценности в бытии человека	4
2.	Религия и религиозные ценности	8
3.	Ценности в праве и право как ценность	18
	Заключение	24
	Список использованной литературы	25

Введение

Представленная работа имеет своей целью изложение и анализ материала о специфике природы, функционирования, значения ценностей в рамках отдельных сфер человеческого бытия. Рассматриваются ценности в нравственной, религиозной и правовой областях. Объединение данных сфер человеческого бытия для достижения указанной задачи обусловлено особенностью морально-нравственного содержания, обретаемых человеком в них ценностей.

Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, кризисом традиционных устоявшихся систем ценностей, а с другой стороны, все возрастающим интересом к аксиологической проблематике не только философов, но многих других ученых гуманитарных направлений – в частности, юристов.

Методологическая установка настоящей работы базируется на определенном понимании аксиологии – вообще и специфичном преломлении ценностей по сферам человеческого бытия – в частности. Как самостоятельная область философского исследования аксиология возникает тогда, когда в понятии бытия обнаруживается два элемента: реальность и ценность как объект разнообразных человеческих желаний и устремлений. Главная задача аксиологии – показать, как возможна ценность в общей структуре бытия и каково её отношение к фактам реальности.

Работа предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей и всех интересующихся аксиологической проблематикой.

1. Нравственные ценности в бытии человека

Изучение этимологии слов «этика», «мораль», «нравственность» показывает, что они, в сущности, обозначают один и тот же предмет. Греческое «этика», введенное в философский, а затем и в обыденный лексикон Аристотелем в IV в. до н.э., происходит от «ethos» – нрав, обычай, характер. Латинское «мораль» восходит к прилагательному «moralitas», изобретенному в I в. до н.э. Цицероном, который образовал его от существительного «mores» – нравы, обычаи, характеры. Аналогичным образом в русском языке появилось слово «нравственность» с древнеславянским корнем «нрав-» («норов»). Похожую картину мы наблюдаем и в других европейских языках.

Однако в процессе развития культуры за данными терминами закрепился разный смысл. Под «этикой» понимается научная дисциплина, которая имеет своим предметом то, что называется моралью или нравственностью. Последние два термина обычно рассматриваются как синонимы, хотя есть и исключения.

Человек живет в обществе и его поведение в нем определяется этим обществом с помощью различных видов социальной регуляции: моральной, правовой, религиозной, приказной и т.д. *Мораль* регулирует поведение человека во всех сферах общественной жизни. Она поддерживает или требует изменения определенных общественных устоев, строя жизни, принципов человеческого общения. Мораль характеризует вид общественных отношений, ориентированных на утверждение самооценности личности, устремлений людей к счастливой и достойной жизни.

Сфера морали всегда связана с ориентацией на определенные идеалы. Под идеалом обычно понимают то, к чему мы стремимся, нормативно-ценностный образец должного в его наивысшей, наиболее совершенной форме. Необходимость в идеале как особой форме ориентации человеческой деятельности связана с наличием в природе человека, понимаемой как «открытость миру», такого момента, который в классической философии рассматривается как момент духа. Этот момент выражается в ориентации человека на образцы должного, на ценности, на основе которых осуществляется процесс самосовершенствования. Человек, вбирая в себя выработанные

обществом нормативы, начинает быть самостоятельным носителем нравственных принципов. При этом он становится нравственной личностью, обладающей индивидуализированным правом выносить (в зависимости от уровня своего морального сознания) определенные суждения: судить о правильности или неправильности тех или иных шагов и поступков.

Уже на ранних стадиях развития общества сложились нравы и обычаи, с помощью которых регулировались взаимоотношения между людьми, включая соплеменников и представителей других племен. В классовом обществе мораль выросла в весьма сложную систему принципов, норм и правил поведения. Они носят характер общественных требований к поступкам людей как по отношению к другому человеку, так и по отношению к обществу в целом. Посредством этих требований мораль воздействует на общественную жизнь. При этом формируется определенное отношение к ним общественного мнения, одобряющего или порицающего действия людей. Но и сам человек, воспитанный в духе определенной морали, также постоянно оценивает свои поступки, соотнося их с действующими нормами нравственности.

Специфика моральных норм состоит в том, что они регулярно воспроизводятся благодаря массовым привычкам, велениям и оценкам общественного мнения, воспитывая в индивиде как определенные убеждения, так и определенные побуждения к действиям. Характерно, что в морали нет четко выраженного выделения субъекта и объекта социальной регуляции.

Формирование моральных норм, принципов, нормативно-ценностных представлений происходит не просто в каждодневных ситуациях взаимного общения, но на протяжении исторически значимых эпох. Происходит накопление длительной исторической памяти, фиксирующей кардинальные общественно-культурные сдвиги в поведении людей. Это ведет к тому, что моральные нормы и принципы отражают не только текущую ситуацию в состоянии нравов. Они фиксируют также закономерные условия существования общества, общие тенденции его развития.

Моральные требования к человеку предполагают следование общим нормам и принципам поведения при осуществлении самых разных целей. Однако заложенная в них общая ориентация не исключает нравственной самостоятельности индивида. Моральная регуляция necessarily связана с формированием в каждом индивиде способности относительно самостоятельно определять и проводить свою линию поведения в обществе. Эта линия поведения имеет важнейшие ориентиры, воплощенные в таких категориях этики как совесть, честь, личное достоинство, нравственный долг и т.д.

При характеристике *морально-нравственных норм и принципов* как регулятивов поведения людей важно учитывать, несмотря на смысловую близость этих понятий, существующие между ними различия. Под нормами, как правило, понимают такие предписания, которые регулируют какую-либо особую сторону поведения людей: («заботься о родителях», «не сквернословь», «не лги» и т.п.). К принципам же относят более общие нравственные требования, которые касаются всей линии поведения человека, синтезируя в единое целое его моральное сознание и нравственные качества. Это, например, принципы справедливости, гуманизма, патриотизма и т.д.

Мораль является таким оценочно-императивным (повелительным) способом освоения действительности, который регулирует поведение людей с учетом противостояния добра и зла. Названное регулирование происходит через систему, включающую в себя не только нормы и принципы, но и оценки, идеалы, запреты, ориентации. К примеру, моральная оценка как важнейший компонент этой системы представляет собой особый ориентирующий индивида акт, который выражает предпочтение определенной нормы поведения и предписывает действовать в соответствии с ней.

В орбиту вопросов, которые ставит и решает мораль, входят прежде всего проблемы места человека в мире, его ценности, отношения к обществу, смысла его жизнедеятельности, выбора им нравственного идеала, ответственности за свои действия. Словом, это проблемы мировоззренческого характера, но они специфичны по своей форме: речь идет, скажем, не о теоретико-познавательных

вопросах, а о вопросах поведенческих, заключенных в *оценочно-повелительную форму*. В этом принципиальное отличие морали от науки и философии.

Таким образом, систему *нравственных ценностей* в своей совокупности составляют принятые в том или ином обществе нравственные принципы, установления, правила поведения, идеалы и образцы должной жизни. Опираясь на такую систему, человек в состоянии давать выверенную нравственную оценку поступкам и действиям людей.

Вся духовная культура общества пронизана нравственными ценностями, включая философские концепции, произведения искусства, систему воспитания и, разумеется, весь строй нравственного сознания, образ мыслей и переживаний людей. Учет моральных ценностей позволяет установить связь поступка и в целом поведения человека со всей общепринятой системой ценностей, сложившихся о том или ином обществе.

Выбор определенных нравственных ценностей позволяет личности выработать не только моральную оценку рассматриваемых поступков, но и дать самооценку своего поведения, а также избрать ценностную ориентацию присущего ей морального сознания. Уточним названные понятия. *Моральная оценка* предполагает определение соответствия конкретного поступка тем или иным нравственным принципам, нормам, идеалам. *Самооценка* направлена на самостоятельное определение ценности собственного поведения и вызвавших его мотивов. *Ценностная ориентация* сознания более сложна по нравственному содержанию, более стабильна и обоснована, чем отдельные моральные оценки, решения, побуждения.

Избранные личностью нравственные ценности воплощаются в конечном счете в ценностной ориентации, реализуя ее исходную нравственную позицию. Она проявляется не только в отдельных поступках и вызвавших их мотивах, но и во всей линии поведения. Ценностная ориентация объединяет все компоненты нравственного сознания, позволяя обрести линии поведения той или иной личности необходимую целеустремленность и последовательность. В свою очередь, ценностная ориентация, объединенная в единую мировоззренческую

систему взглядов, проявляется как воплощение моральной убежденности личности.

Итак, ценностная ориентация выступает в качестве интегрирующей способности нравственного сознания постоянно направлять в самых различных ситуациях помыслы и поступки людей на обретение той или иной моральной ценности. Эта ориентация обеспечивает единство всей структуры нравственного сознания, выражаясь в направленности на те или иные предпочтения среди компонентов указанной структуры и не нарушая ее. Наличие такой ориентации способствует нахождению определенного ценностного смысла в моральном выборе.

Конечно, конкретный человек ориентируется не на одну какую-то моральную ценность: как правило, речь идет об ориентации на ряд ценностей, которые взаимосвязаны между собой. Учитывая это обстоятельство, можно говорить о господствующей ценностной ориентации, которая определяет поведение какой-либо социальной группы или даже конкретного общества в целом, включая многих отдельных его представителей.

Процесс смены ценностных ориентаций приводит к значительным модификациям в регуляции нравственного сознания. Оно становится «чутким» к вновь возникшей системе нравственных ценностей и утрачивает «чуткость», восприимчивость по отношению к прежней. Смена ценностных ориентаций является, таким образом, одним из наиболее существенных изменений в ходе преобразования нравственного сознания как отдельной личности, так и общества в целом.

2. Религия и религиозные ценности

Обращаясь к рассмотрению религии, необходимо осознавать специфику ее философского анализа, отличающегося от подходов конкретных религиоведческих дисциплин. Одна из сложнейших проблем философии религии – определение сути феномена религии и места религиозного сознания среди прочих форм духовной ориентации человека в мире. Начнем рассмотрение этой

проблемы с анализа сходств и различий между религией и наукой, религией и искусством, религией и моралью.

Существует мнение о невозможности такого универсального определения религии, которое охватило бы собой все многообразие конкретных форм и видов религиозных верований. К примеру, «гносеологический» подход к религии, считающий ее основным признаком веру, не подлежащую рациональному анализу и проверке на истинность, сталкивается с немалыми сложностями при попытке отличить собственно религиозные верования от схожих идеологических феноменов (типа некритической веры в коммунизм, в национальное превосходство и пр.). Аналогичные трудности вызывает и распространенное представление о религии как о системе миропонимания (и связанного с ним институционального поведения), основанного на вере в существование Бога (или богов) – высшей потусторонней сверхъестественной силы, сотворившей мир и человека в нем. Многие ученые считают, что при таком подходе не учитывается опыт религиозных направлений (к примеру, конфуцианства или буддизма), которые вполне «обходятся» без бога в христианском или мусульманском его понимании.

Большинство специалистов связывает феномен религии с особой формой человеческого опыта, одинакового для всех разновидностей религии, – верой в священное, сакральное. Представления о священном разнятся у разных народов. На ранних этапах развития религии они совпадают с представлением о необычном, не укладывающемся в нормальный ход вещей и лишь позднее обретают этические характеристики и становятся представлениями об абсолютном благе, истине, красоте.

Каковы бы ни были разногласия в определении понятия религии, все исследователи согласны с тем, что она выполняет важнейшие функции в общественной жизни. Для отдельно взятых человеческих индивидов, как полагает М. Йингер, религия становится средством решения «последних, конечных» проблем жизни, выступает как «отказ капитулировать перед смертью». Религиозное существование включает веру человека в то, что зло, боль,

разрушение и гибель, несправедливость и бесправие относятся не к случайным, но к фундаментальным условиям жизни, и что все же есть силы и действия (священное), благодаря которым человек способен преодолеть зло во всех его обличиях.

Для общества религия выступает как мощное средство социальной интеграции, сплочения людей, поскольку общие верования придают высший смысл их деятельности. В социальном плане религия реализуется как особый общественный институт – церковь; на первых этапах – просто как объединение верующих, позднее (почти во всех религиях) – как клерикальная структура, объединяющая лиц, особо посвященных в сакральные тайны и выступающих в роли особых посредников между объектом веры и людьми.

Конечно, не все философы и социологи положительно оценивали роль религии в человеческой культуре. Известно отношение К. Маркса к религии как к искаженной форме сознания, которая способствует эксплуатации народных масс. Он характеризовал ее как «опиум для народа» и «вздых угнетенной твари». Отрицательно относился к религии также З. Фрейд, рассматривая ее как своеобразную болезнь общества, как форму наркотического опьянения. Многие мыслители, руководствовавшиеся прежде всего идеалами эпохи Просвещения, были убеждены во временном характере религиозных верований, полагая, что религия непременно падет под ударами развивающейся науки. Упадок религии в XIX-XX вв. казался многим симптомом ее надвигающейся гибели. Однако, XX в. вновь подтвердил устойчивость религиозной системы ценностей. Было осознано главное – религию нельзя рассматривать как альтернативу науке и «пережиток» общественного сознания.

Следует подчеркнуть, что в религии существует особая *иерархия ценностей*. Высшей ценностью является сверхъестественное, а все остальные ценности занимают в системе строгие места, находясь в отношениях субординации (подчинения) и координации (взаимодействия на одном уровне). Однако самостоятельную иерархию ценности образуют не во всех формах религии. Такой иерархии нет в так называемых нетрадиционных религиях,

возникших в XX в. Ее отсутствие объясняется тем, что эти религии, будучи сложными из элементов разных религиозных традиций, научных и философских концепций, представляют собой эклектичный набор ценностей. Отсутствует самостоятельная иерархия ценностей и в ранних (родоплеменных) религиях. Причиной тому служит то, что эти религии не самостоятельны, а входят в состав синкретических мифологических комплексов. Для древнего человека мир не делился на естественный и сверхъестественный; объектами религиозного почитания были духи, но они считались такими же природными существами, как люди, животные и растения, включались в сложные системы кровнородственных связей. Мифы о духах и душах рассказывали с целью объяснить естественные явления и процессы. Высшими ценностями выступали родоплеменной коллектив и территория его обитания.

Самостоятельную систему ценностей представляют только теистические религии. Теистическими называют религии, представления и идеи о богах или едином Боге. Большинство теистических религий – религии многобожия (политеизм), но большинство верующих в современном мире исповедуют единого Бога (монотеизм). В монотеизме абсолютной ценностью, «ценностью ценностей», является Бог; в политеизме, где божеств много и они составляют свою иерархию, – высшие божества или верховное божество. Рангом ниже – мир божественного. В него входят: мистический топос (рай, небеса, священные страна, город, остров, гора, дерево т. п.), мистический хронос (до появления земного мира, исторический отрезок, обетованное будущее и др.), подчиненные Богу (высшим богам) сверхъестественные существа (низшие боги, добрые духи, полубоги). Некоторые религии к этому рангу относят и загробный мир, для других он сам по себе не является идеалом, а обретает значимость лишь как сфера адекватной реализации других ценностей, например, справедливости, любви, покоя.

К религиозным идеалам относится святость. *Святость* – это присутствие в сфере божественного, которое, однако, является делом земной жизни: она достигается и выражается в поступках. Святость есть отражение божественного в человеке. Впрочем, божество может отражаться и выражаться в чем пожелает.

Выражение сверхъестественного в естественном называется сакральным (священным). Сакральными могут быть социальные отношения и роли, природные предметы и ландшафты, произведения культуры. Предметно воплощенные религиозные ценности называются святынями. Предмет является святыней не сам по себе, а только в силу своей причастности к сверхъестественному, в силу того, что он служит носителем сверхъестественной силы. Религиозной ценностью обладают и предметы культа, поскольку они также причастны к сверхъестественному. По этой же причине в систему ценностей включается роль священнослужителя.

Своими особенностями обладают и личностные ценности религиозного человека. Стиль жизни и способы самоутверждения религиозной личности определяются идеалами, установками и нормами той религии, которую эта личность исповедует. Религиозные установки и нормы выражаются в форме *заповедей* – императивных (повелительных) или оптативных (желательных) суждений от лица божества. Заповеди служат религиозными регуляторами социальных отношений и ориентирами внутреннего самосовершенствования личности. Наконец, сама по себе *вера* является религиозной ценностью: и как позитивное психическое состояние и как исходный пункт религиозной жизни, богообщения, обретения абсолютной ценности божественного состояния.

Каждая конкретная религия обладает спецификой в системе ценностей. Национальные религии, как правило, постулируют идею особой близости своего народа к сфере божественного, т.е. идею национальной исключительности. Среди национальных религий современного мира наиболее известны индуизм, джайнизм, сикхизм у народов Индии, конфуцианство и даосизм у китайцев, синто в Японии, иудаизм у евреев. Особое значение имеют ценностные системы мировых религий: буддизма, христианства и ислама, поскольку они представляют собой наиболее высокий этап в развитии религиозного сознания. Он характеризуется тем, что отдельные религии приобретают наднациональный характер, открываясь для представителей разных народов, разных культур и языков. Единоверцы выступают как единое целое, в котором нет «ни эллина, ни

иудея». Эти религии провозгласили равенство всех людей, невзирая на национальную и расовую принадлежность, язык, место проживания, социальное и имущественное положение.

Древнейшей мировой религией является *буддизм*, возникший в IV-V вв. Число исповедующих данную религию сегодня составляет несколько сот миллионов. По древнейшим преданиям, основателем данной религии является индийский принц Сиддхартха Гаутама, живший в V в. до н.э. и получивший имя Будда (просвещенный, просветленный).

Основой буддизма является нравственное учение, цель которого – сделать человека совершенным. Первоначально моральные заповеди буддизма строятся в негативной форме (что характерно для всех ранних религий) и носят запрещающий характер: не убивать, не брать чужой собственности и т.д. Для стремящихся к совершенству эти заповеди приобретают абсолютный характер. Так, запрещение убийства распространяется на все живое, а запрет на брачные измены доходит до требования полного целомудрия и т.д.

По учению Будды, человек, пройдя все этапы совершенствования (медитация, йога), погружается в нирвану – небытие. Таким образом, бесстрашие является духовным идеалом для буддиста. Однако сам по себе аскетизм, понимаемый как практика самоумерщвления ради достижения сверхъестественного состояния, не является для буддистов ценностью. Считается, что такой аскетизм, не в меньшей степени чем сладострастие, ведет к разжиганию эгоистических интересов. Будда предложил восьмеричный путь в качестве срединного между крайностями аскетизма и сладострастия. Тем не менее, анализ монашеской жизни позволяет утверждать о нормативности аскетической жизни в буддизме. Аскетизм в буддистском монашестве – это самоконтроль за телом как средство для самоконтроля за сознанием, результатом чего выступает отречение от временных удовольствий ради вечного блаженства. Таким образом, аскетизм включен в систему буддистских ценностей.

Важнейшими нормами жизни буддиста служат контроль над собой и сострадание к другим. Они выражаются в системе-триаде благородных качеств:

щедрости (дана), благодетели (шила), очищении и упражнении ума (бхавана) и конкретизируются в буддистских заповедях: десяти (дашашила) для монахов и пяти (панчашила) для мирян. Дашашила таковы:

- 1) не убивай;
- 2) не кради;
- 3) не потакай чувственным желаниям;
- 4) не лги;
- 5) не пей возбуждающие и опьяняющие напитки;
- 6) не клеветай и не оскорбляй других;
- 7) не восхваляй себя и не веди распалаяющих бесед;
- 8) избегай жадности и зависти;
- 9) избегай вражды и злорадства;
- 10) избегай ереси, не высмеивай Будду, дхарму (нравственный закон), сангху (общину единоверцев).

Панчашила сводится к первым пяти заповедям, формулируя третью как воздержание от блуда. Эти заповеди задают сеть ценностей: ценность жизни, ценность нестяжания, ценность умеренности и воздержания, ценность истинного знания, ценность трезвости и миролюбия, ценность Будды, религиозного учения и общины единоверцев.

Следуя буддистским истинам, человек должен рассчитывать не на богов, а только на самого себя: даже Будда никого не спасает лично, а лишь указывает путь спасения. Признанием всеобщности страдания и возможности личными усилиями достичь блаженства буддизм дискредитировал кастово-варновое устройство Древней Индии, став привлекательным для всех социальных слоев. Это привело к распространению буддизма в большинстве стран Юго-Восточной и Центральной Азии.

Вторая по времени возникновения мировая религия – *христианство* (I в.). Христианство – одна из самых распространенных на сегодняшний день религий, ее приверженцами являются более миллиарда человек, т.е. примерно 20% населения земного шара. В центре христианского вероучения богочеловек Иисус

Христос. Основной книгой является Библия - Ветхий Завет и Новый Завет, в котором представлены жизнь и страдания Христа, его проповеди и деяния; сказания о деяниях святых апостолов и их послания, а также Откровение Святого Иоанна Богослова с его картиной Страшного суда, который ожидает человечество.

Христианство провозгласило равенство всех людей перед Богом во грехе, и соответственно, в спасении от него. Согласно христианскому вероучению, Бог является абсолютной ценностью: Он абсолютное Благо, Истина, Красота, Сила, Слава и т.д. По отношению к нему все производно, ибо все сотворено Им из ничего. Бог самоценен, Он не нуждается в мире и сотворил его не по какой-либо необходимости, а свободным актом Своей воли. Человек был создан по образу и подобию Бога, т.е., среди всего прочего, свободным и бессмертным. Однако в результате грехопадения человек утратил богоподобие: через «первородный грех» в мир вошли смерть и страдания. Иисус Христос – Бог, ставший человеком, – искупил этот грех и открыл верующим в Него дорогу в царство вечной и благой жизни – Царство Божие.

Таким образом, для христиан абсолютными ценностями являются Бог и Царство Божие. Иерархия основных христианских ценностей выражена в ангельской песне: «Слава в вышних Богу, на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14). Абсолютная ценность – Бог, высшие социальные ценности: мир (отсутствие войны) и добрая воля людей суть воплощение божественной благодати.

Отличительной особенностью христианства является то, что его социальные ценности являются не системой норм, отражающей исторически сложившиеся социальные потребности, а антитезой таковым. В Нагорной Проповеди Христос называет блаженными (счастливыми) самых обездоленных в обществе: нищих духом (жизнью), плачущих, изгнанных за правду, несправедно оскорбленных (Мф. 5, 3-11). Он дает заповеди, которые не могут быть ни социальными регуляторами («не клянись вовсе» (Мф. 5, 34), «не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1), ни ценностями стиля жизни «если же правый глаз

твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя ... И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя» (Мф. 5, 29-30)), ни способами утверждения личности («кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5, 39)). Эти заповеди ориентируют не на земную жизнь, а на Царство Божие, которое «не от мира сего» (Ин. 18, 36).

Достижение этого Царства возможно лишь в результате «преображения» природы человека, ее «обожения». Обожение приобретается не просто покорным исполнением заповедей Бога, а напряженной борьбой с пороком, со злом в себе и вокруг себя: «Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12). Отсюда особая ценность аскетизма в христианстве. Под аскетизмом в широком смысле христианское богословие понимает религиозно-нравственное совершенствование личности, имеющее идеалом Личность Бога, в узком (монашеский аскетизм) – своего рода систему отречений и лишений, приводящую к трансформации личности («преображению»). Рассматривая аскетизм, только так можно объяснить практику «умервщления плоти» как ценность, а не как изуверство. Иначе говоря, аскетизм является ценностью не сам по себе, а в силу целеобусловленности обожением.

Но христианство не асоциально, иначе оно было бы сектой, а не мировой религией. Среди христианских ценностей общения – миролюбие, милосердие, искренность, дружба, любовь, верность. Любовь из этих ценностей – самая высшая, ибо «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (Ин. 4, 16).

Среди христианских ценностей общения находит место и ревность. Библия понимает ревность как стремление, усердие, рвение, основанное не на расчете, а на горячей вере. Поэтому на религиозной шкале ценность ревности близка к ценности веры. Как и в любой религии, в христианстве высока ценность веры. Но следует заметить, что вера, также как и аскетизм, не есть самоценность. «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак. 2, 20). Поэтому далеки от христианского сознания те, кто утверждает достаточность для спасения

только веры во Христа.

Третья мировая религия – *ислам* – возник в VII в., и его основателем является пророк Мухаммед. Исповедуют эту религию арабоязычные народы, а также жители Северной Африки и Азии. Основной книгой ислама является Коран, который представляет собой собрание изречений и поучений Мухаммеда. В силу того, что ниспослание Корана состоялось на арабском языке, только арабский текст Корана является святыней. Догмы ислама строятся на абсолютной вере в Аллаха как единственного бога, пророком которого и был Мухаммед. Признается, что бог посылал людям и других пророков, но Мухаммед выше их.

Систему установлений ислама, обозначаемую в этой религии, можно рассматривать как иерархию религиозных ценностей. Мусульманские богословы выделяют в ней три подсистемы: иман – принципы веры; ислам (в узком смысле слова, так называемые «пять столпов ислама») – принципы действий; ихсан – искренность веры действия. Иман провозглашает ценность единого Бога, Его пророков и посланников, писания, ангелов, воскресения после смерти, Судного дня и рая. Кроме того, иман предполагает веру в божественное предопределение. Принцип божественного предопределения провозглашает ценность земной жизни и позволяет мусульманину вести осмысленное существование даже в ситуациях житейских невзгод, так как беды и горести воспринимаются не как нелепые повороты судьбы, а как воля и замысел Бога.

«Пять столпов ислама» – это нормы поведения мусульманина:

- 1) словесное исповедание единобожия;
- 2) ежедневная пятикратная молитва;
- 3) выплата налога в пользу бедных и для поддержки распространения ислама;
- 4) пост в месяц рамадан;
- 5) паломничество в Мекку.

К этим нормам часто добавляют и шестую – джихад, который означает не столько войну с неверными, сколько усилия по распространению ислама. Война не является ценностью, она считается вынужденным средством распространения

мусульманской религии – средством, которому следует предпочитать другие способы расширения уммы (мусульманской общины). Умма является ценностью, потому что она – мир, в котором установились нормы Корана. Но за ее пределами находится мир беззакония, с которым следует бороться любыми способами (в том числе и насильственными), – таков смысл джихада.

Как мировая религия, ислам не наделяет религиозной ценностью национальные, расовые или культурные особенности, однако разделяет людей на три категории: мусульмане, люди Книги (иудеи и христиане) и многобожники. Внутри мусульманской уммы должны царить мир и согласие, по отношению к многобожникам – джихад, по отношению к людям Книги – покровительство и проповедь. Впрочем, традиции восточного гостеприимства, согласно Корану, распространяются и на многобожников: «А если кто-нибудь из многобожников просил у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит слова Аллаха».

3. Ценности в праве и право как ценность

Теория ценностей находит соответствующее применение и в области права. Правовые ценности и оценки (в сфере правосознания) имеют регулятивное значение. Правовые нормы в свою очередь приобретают значение ценностей и становятся объектом оценки. Между ценностями, оценками и нормами существуют связь и взаимные переходы. Поэтому в науках, имеющих предмет мораль, право, искусство, необходимо их взаимосвязанное изучение и объяснение, а наряду с этим и их разграничение.

Правотворчество и реализация права (правоприменение, исполнение, использование и соблюдение права) представляют собой области человеческой деятельности ярко выраженного оценочного характера. Возникновение юридическо-аксиологического подхода связано с появлением естественно-правовых воззрений, с различием права естественного и права позитивного. Право в своем аксиологическом измерении выступает как строго определенная форма правовых ценностей, как специфическая форма правового

долженствования, отличная от всех других (моральных, религиозных и т. д.) форм долженствования и ценностных форм¹.

Благодаря ценностям право как некий механизм получает свое содержание, так как сознание субъекта права направлено на ценности как на свой объект. Благодаря им снимается момент безразличия в поведении правового субъекта и формируются дозволения, запреты и долженствования. Рассмотрим, каковы эти ценности и как они связаны между собой, а также в чем состоит ценность права.

Статус ценностей в праве могут приобрести различные факты и явления материального и идеального характера: материальные предметы и блага, общественные отношения, человеческие поступки, волевые феномены (мотивы, побуждения), идеи, идеалы, цели, социальные институты. Они являются правовыми ценностями, поскольку лежат в основе права и правопорядка, они выступают в качестве идеального обоснования норм права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, составляют цель права и его институтов.

Особенно велико значение некоторых социальных ценностей, которые с течением времени приобрели также характер правовых ценностей. В качестве высоких идеалов они пронизывают общественное правосознание и становятся основными принципами права. Таковы свобода, равенство, справедливость, демократия, порядок, безопасность, мир. Наряду с ними существуют специфические правовые ценности общего значения, такие как идея права, идея стабильной законности и т. д. Данные ценности одновременно являются идеалами и осуществляются реальной человеческой практикой. В праве они закрепляются и в том, и в другом их качестве. Но в ряде случаев общественное и индивидуальное правосознание могут воспринимать их лишь как ценность идеальную, как идеальные цели политической (и правотворческой) программы.

Эти принципы, идеалы, как и все другие вещи, явления, представляют собой ценности в той мере, в какой они связаны с человеческой личностью. В качестве правовых ценностей они имеют вид юридических прав и свобод личности в ее индивидуальных и коллективных проявлениях. Сами права

---

¹ См. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. М., 1995. с. 54

человека также приобретают статус важных ценностей. Каждое из них выражает определенную сторону, проявление, образ существования человека как природной и социальной его сущности. В своей совокупности они характеризуют человека как высшую ценность, как средоточие всех ценностей.

В современном цивилизованном обществе право представляет не только инструментальную ценность, т.е. ценность инструмента разрешения противоречий в различных сферах общества, но также как освобождающее, развивающее средство, которое выступает как ценность. Вместе с тем отметим, что, во-первых, разные типы культур приписывают праву неодинаковую ценность. Во-вторых, ценность каждой правовой нормы, каждого правового инструмента каждый раз определяется конкретно исторически. В-третьих, ценность права невозможна вне контекста деятельности субъектов права, организационных сил, соответствующих институтов по созданию и реализации права.

Самым общим образом собственную *ценность права* можно определить как выражение социально организованной формы, следование которой обеспечивает воспроизводство правовых состояний правовыми средствами, вследствие чего рождаются новые возможности для развития человека и общества.

В этом качестве право может предоставлять людям, различным субъектам права в виде субъективных прав новое пространство и человеческие возможности саморазвития. При этом цель права как социально организованной формы состоит в том, чтобы оно не допускало оснований для угнетения и несчастья других людей и могло противостоять этому, сообразуя поведение с моралью и справедливостью. Иначе говоря, право ценно, если оно прямо или косвенно способствует самоосуществлению и самосозиданию человека в истории, если на деле способствует рождению новых возможностей для развития человека и общества.

Правовые ценности представляют собой вид духовных ценностей, которые удовлетворяют потребности социальных групп общества в регулировании

социальных отношений и поступков людей. Их основной и специфической функцией является регулятивная функция. Поэтому правовые ценности предназначены для создания, поддержания и укрепления социального порядка и дисциплины, нормального функционирования общества. Правовые ценности составляют элемент системы социального (социально-политического) управления обществом. При этом они являются деонтическими ценностями, то есть отличаются четко выраженным предписывающим характером, что обусловлено их принадлежностью к сфере должного. В отличие от остальных деонтических ценностей они закрепляются формально и охраняются государством и его органами. Как деонтические ценности они отличаются и другой функциональной особенностью – имеют вероятностный характер. Это особенность, связанная с возможностью сознательного, волевого выбора социальными (правовыми) субъектами объективно существующих в действительности поведенческих вариантов.

Исходной формой правовых ценностей является их существование в виде ценностей, выработанных общественным и правовым сознанием. Они присутствуют в правовом сознании в виде обобщенных представлений о справедливости, свободе, равенстве в различных сферах общества. *Правовые идеалы* лежат в основе правовых обязанностей, т.е. деонтических правовых ценностей.

Немецкие философы Кант и Фихте полагали, что идеал – это высшая, конечная цель на пути постепенного нравственного самоусовершенствования, на пути постепенного осознания «достоинства человека» как высшего и единственного принципа «идеального» законодательства. По утверждению Канта, право представляет собой цель общества, находящегося в гражданском состоянии. Право выступает для людей в качестве высшего принципа, из которого должны исходить все максимы, касающиеся общества. В то же время ошибочно было бы отождествлять общественный идеал с идеалом правовым, так же, как ошибочно считать, что идеал духовной жизни перекрывается идеей права. Право является лишь моментом духовного отношения к миру, но не охватывает его

целиком. Поэтому правовой идеал выступает лишь моментом идеала общественного и идеала духовной жизни, в состав которого входит истина, добро, красота. Они выражают уникальные и экстраординарные признаки истинно человеческого в человеке.

Высшие ценности в жизни и культуре, тесно связанные с творчеством, добром, истиной, красотой, придают правосознанию глубокую личностную окрашенность. Они наполняют человеческую жизнь высшим смыслом и выступают в индивидуальном и правовом сознании важнейшими ценностно-смысловыми ориентирами.

Основной темой учения об общественном и правовом идеале должно быть не отыскание конечной формулы общественного совершенства, но указание тех действительных путей и средств, при помощи которых может быть улучшен всякий возможный правопорядок. Сами правовые идеалы не остаются лишь фактом господствующего правосознания, они закрепляются в нормативных актах, конституциях и законах. Они входят в правовую нормативность как ведущий элемент. Таким образом, правовые идеалы реализуются в системе правовых отношений – в виде взаимоотношений формально равных, свободных и независимых друг от друга субъектов права, в правовых процедурах и механизмах, закрепляющих нормы и законы в культуре.

Ценности права обретают свое бытие также в форме их личностного осознания, «проживания» отдельной личностью. Одни правовые ценности в той или иной степени реальны в смысле наличных, освоенных в виде правил, норм поведения субъектов права, другие являются их целями и идеалами. Но существующие (наличные) правовые ценности нельзя понимать как самодостаточные, замкнутые на себя.

Конкретное, ценностно-смысловое переживание человека в кругозоре личности носит двоякий характер: «я» и «другие» движутся в разных плоскостях (планах) видения и оценки, и поэтому стать ценностно-значимым равносильно подведению себя и другого под общую с ним норму морали, права или под какой-либо закон.

Как утверждал Михаил Бахтин: «Никто не может занять нейтральной к Я и другому позиции: отвлеченно-познавательная точка зрения лишена ценностного подхода, для ценностной установки необходимо занять единственное место в едином событии бытия, необходимо воплотиться. Всякая оценка есть занятие индивидуальной позиции в бытии: даже Богу надо было воплотиться, чтобы миловать, страдать и прощать, как бы сойти с отвлеченной точки зрения справедливости»². Но то, что люди выбирают для себя в качестве ценности своей жизни, в чем они видят смысл своего существования, не обязательно оказывается чем-то высоким, благородным: оно может быть направлено и против других людей. То, что выбирают люди, что делают для себя смыслом, благодаря чему ощущают себя людьми, зависит от духовного уровня человека, от того, какой он есть.

Таким образом, правовые ценности производны от понятия личности. Они составляют образ права во взаимосвязанных и взаимодополняющих полярных моментах. Идея ценности человека выстрадана всею историей философии Запада, хотя она прошла через различные этапы собственной дискредитации. В современном цивилизованном обществе право представляет собой не только инструментальную ценность – ценность «инструмента» разрешения социальных противоречий в различных сферах общества, но также и эмансипирующее, развивающее средство, которое выступает как собственная ценность права. Правовые ценности по своему характеру являются деонтическими и служат для создания, воспроизводства и укрепления социального порядка и дисциплины в целях гармонизации интересов различных социальных групп людей. Право в жизнедеятельности общества и человека ценно тем, что может выступать и как основа его самосозидания в истории, и как форма реализации творчества человека, и как гарантия свободы и ограждения от варварства и несправедливости.

Заключение

---

² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 120

Исходя из представленного анализа определенных сфер человеческого бытия, можно утверждать, что ценности выражают убеждения и предпочтения, которые не покоятся на эмпирической основе. Ценности, в отличие от знания, не подлежат логической, эмпирической проверке и обоснованию. Они представляют собой некие неразложимые (исходные) интеллектуально и эмоционально воспринимаемые данности, которые побуждают субъектов к их сохранению, к обладанию ими и деятельности на их основе, поскольку воспринимаются как разнообразные блага. Им нельзя дать точного и полного объяснения, не прибегая к понятиям аксиологии. По-видимому, правы здесь авторы тех концепций, которые считают, что смысловой центр бытия человека в мире составляют те или иные ценности. В качестве философской категории ценность – это то, что чувства и разум людей диктуют признать особенно значимым из всего существующего и во имя чего проживается жизнь, то, чего человек хочет ради себя самого, а не ради чего-то другого. Ценность выступает как цель сама по себе, к ней стремятся ради нее самой, а не ради материального интереса, выгоды или чувственного удовольствия. Направленность установки субъекта и его деятельности на определенную ценность называется ценностной ориентацией. Процедура выбора на основе ценности называется оценкой.

Обращение к нравственной, религиозной и правовой сферам человеческого бытия выявляет единую глубинную сущность и нудительный характер в отношении существования ценностей. Человека, его нравственный облик, уровень его культурного развития весьма точно характеризуют его ценностные ориентации, то, что он предпочитает, каковы его жизненные приоритеты, какой путь в своей жизни он выбирает. Эти ориентации проявляются в его деятельности, в общении с другими, в его самооценке и оценках других людей.

Список использованной литературы:

- Аббаньяно Н. Экзистенция как свобода // Вопросы философии. 1992. №8.
- Абрамов М.Л. Неопределенность свободы // Вопросы философии. 1996.
- №10.
- Аксиология // Современная западная философия. Словарь. М. 1991.
- Барышков В.П. Аксиология личностного бытия. М. 2005.
- Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности. М. 1999.
- Библер В.С. Человек. Культура // Человек в системе наук. М. 1989.
- Бонхёффер Д. Соппротивление и покорность // «Вопросы философии». 1989.
- №10-11.
- Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. М. 1990.
- Камю А. Бунтующий человек. М. 1990.
- Киссель М.А. Дороги свободы Ж.-П.Сартра // Вопросы философии. 1994.
- №11.
- Коган Н.Л. Жизнь как бессмертие // Вопросы философии. 1994. №12.
- Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджян К.Х. Философия. Учебник. М. 1999.
- Кутасова И.М. Анти-философия «новой философии». М. 1984. Раздел «М.Фуко: «Смерть человека».
- Лешкевич Т.Г. Философия. Вводный курс. М. 1998.
- Невважай И.Д. Свобода и знание. Саратов. СГАП. 1995. С. 105-126.
- Неновски Н. Право и ценности. М. 1987.
- Ницше Ф. Антихрист. Гл.43. // Соч. в 2т. М., 1990.
- Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // Проблема человека в западной философии. М. 1988.
- Смысл жизни: Антология. М. 1994.
- Современная буржуазная философия. Учеб. Пособ. Под ред. А.С. Богомолова и др. М. 1978.
- Философия Канта и современность. М. 1974.
- Фомина З.В. Ценности человеческого бытия. СГАП. 2001.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М. 1990.
- Фромм Э. Бегство от свободы. М. 1990.
- Фромм Э. Иметь или быть? М. 1990.
- Фромм Э. Психоанализ и этика. М. 1993.
- Чухина Л.А. Человек и его ценностный мир в религиозной философии. Рига. 1991.
- Шемякин Я.Г. В поисках смысла. Из истории философии и религии. М. 2003.
- Шрейдер Ю.А. Свобода как творческая ориентация в мире // Вопросы философии. 1994. №1.